

УДК 81'23

СТРАТЕГИИ В ПРОМЕЖУТОЧНОМ ЯЗЫКЕ ПРИ УЧЕБНОМ ДВУЯЗЫЧИИ

С.И. Корниевская

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается феномен промежуточного языка – специфической динамичной, развивающейся языковой системы, в формировании и функционировании которой особую роль играют стратегии продуцирования речи на иностранном языке.

Ключевые слова: *промежуточный язык, продуцирование речи, стратегии научения, коммуникативные стратегии.*

Термин «промежуточный язык» (далее – ПЯ) употребляется в мировой научной литературе давно и достаточно широко. Необходимо отметить, что им пользуются для описания ситуации овладения как родным языком (дети, овладевающие родным языком в естественных условиях), так и иностранным. Активно проблемы ПЯ стали обсуждаться в 60-е – 70-е гг. XX века, когда исследования велись в основном на основе анализа ошибок в речи.

В работе [6, с. 47] подчёркивается, что имеются разные мнения относительно того, кто первым ввел в научную литературу понятие «промежуточный язык». Большинство западных авторов ссылаются на Л. Селинкера [32], другие полагают, что С. Кордер [14] первым использовал понятие ПЯ, говоря о том, что ошибки, которые допускают изучающие иностранный язык, могут служить вербальной манифестацией применения некоторой стратегии и показывают, каким образом проходит процесс изучения Я2. Сам Селинкер в своей более поздней публикации [33] признает приоритет Кордера.

Следует заметить, что при разговоре о феномене ПЯ в научной литературе употребляются различные термины: в английском языке: *interlingual* [34], *interlanguage* [32], *transitional competence* [14], *approximative system* [26], *idiosyncratic dialect* [15], *intermediate system*, *learner language*; в немецком языке: *Interimsprache*, *Lernersprache*; во французском *interlangue*; в испанском: *interlingua*, *interlenguaje*. В русскоязычной научной литературе в основном употребляется термин «промежуточный язык», а Мишель Дербенн [2; 3] предлагает называть этот феномен «межъязычие». Также в своих работах она приводит ряд русскоязычных терминов, среди них «почти-язык», «третья (языковая) система», «интерязык», «межъязыковая система», «аппроксимативная

система». Несмотря на обилие терминов, все они подчёркивают суть явления «промежуточный язык»: это «нечто, находящееся посередине». Если представить себе условную линию, соединяющую родной язык (далее – Я1) и иностранный язык (далее – Я2), которым овладевает обучающийся, ПЯ условно находится между ними.

По мнению Селинкера [32], ПЯ суть теоретический конструкт, показывающий этапы внутри континуума, по которым проходят овладевающие иностранным языком. Селинкер говорил о грамматике промежуточного уровня, которой располагает изучающий Я2 индивид и которая изменяется по мере накопления опыта. Кнапп-Поттхофф [20], говоря о ПЯ, предлагает интересную метафору здания, состоящего из кирпичиков, из которых постепенно возводится здание целиком. По мнению авторов [11, с. 15], ПЯ – это специфическая языковая система, которую строит обучающийся Я2, включающая в себя особенности как Я1, так и Я2.

L. Duran [17] полагает, что ПЯ можно рассматривать как адаптивную стратегию, с помощью которой индивид пытается общаться на родном языке собеседника, имея при этом недостаточный уровень компетенции в Я2.

В своем экспериментальном исследовании А.А. Пойменова [9] подчёркивает важность трактовки ошибки с позиций того, чем владеет пользователь Я2 на некотором этапе обучения. По мнению Пойменовой, ПЯ, формирующийся в естественных условиях, может в значительной мере отличаться от ПЯ, формируемого в учебной обстановке. К сожалению, нами не было обнаружено исследований по этому поводу.

О.Л. Гвоздева в [1] указывает на важность подхода к ПЯ как «живому», а не абстрактному образованию, что перекликается с точкой зрения А.А. Залевской, которая считает возможным трактовать язык у индивида как систему «функциональных ориентиров и опор, концептов и стратегий пользования ими в познании и общении, необходимых для успешности процессов производства и понимания речи» [4, с. 31–32].

ПЯ является гибкой, динамичной, развивающейся системой. Любой преподаватель иностранного языка, долгое время наблюдающий одних и тех же обучающихся Я2, может заметить, как они продвигаются по континууму ПЯ, на одних участках легко и непринужденно, на других с видимыми сложностями.

Идея продвижения по континууму (динамичность) получила обоснование в экспериментальном исследовании Н.В. Имедадзе [7; 8]. Ellis [18], говоря о ПЯ, фокусирует внимание на том, что изучающий Я2 продвигается по континууму ПЯ от условного нуля до целевого уровня компетенции сериями, этапами развития. А.А. Залевская приводит интересное наблюдение о том, что некоторые явления английского языка обучаемые (носители русского языка) усваивают практически сразу,

правильно и надолго, в то время как другие явления так и остаются проблемными [5, с. 55].

В работе [22, с. 592–594] даются следующие соображения о феномене ПЯ при овладении Я2:

- при изучении Я2 обучаемый двигается по континууму от Я1 к Я2, но полного схождения в точке Я2 никогда не происходит;
- в движении по континууму ПЯ не бывает совершенно «застывших» стадий;
- продвижение по континууму ПЯ не является стабильным: существуют периоды так называемых «рывков» и периоды «застоя»;
- у каждого обучающего своя «дорога», которая может значительно отличаться от других в каждом взятом периоде времени, однако в общем и целом эти пути имеют много общего.

Названные выше положения перекликаются с соображениями Ali Al-Hassnawi, который в [10], говоря о ПЯ, 1) акцентирует внимание на непрерывности статуса промежуточного языка, который, как система, эволюционирует на протяжении всей жизни говорящего на Я2, при этом Al-Hassnawi уверен, что изучающие Я2 никогда не смогут говорить на нем так, как носители этого языка, хотя могут и очень к этому приблизиться; 2) говорит об идиосинкратической природе промежуточного языка. Каждый изучающий Я2 уникален, и промежуточный язык также в своем роде уникален; 3) замечает, что при передаче какого-либо сообщения на Я2 говорящий вправе выбирать способ, содержание, форму своего высказывания, используя при нехватке знаний и компетенции различные коммуникативные стратегии.

Даже беглый анализ устной речи на Я2 показывает, что говорящие на Я2 тратят много времени и усилий, пытаясь передать нужный смысл и преодолевая множество проблем, возникающих в процессе коммуникации. Овладение и пользование Я2 «требуется принятия множества решений относительно воспринимаемого и используемого обучаемыми языкового материала и совершаемых ими действий» [6].

Закономерности в принятии решений в ходе познавательной деятельности человека в общем виде называют стратегиями. Вслед за H.D. Brown [13], под стратегией можно понимать «особый метод решения проблемы или задачи, способ подготовки для достижения определенной цели, продуманный план для контроля и манипулирования определенной информацией».

Схожей точки зрения придерживаются С. Faerch, G. Kasper [19] и R. Oxford [28]. Изучение Я2, безусловно, требует применения целого ряда стратегий, как стратегий принятия решений, так и стратегий решения проблем. В научной литературе в этой связи употребляется термин «стратегии научения» (learning strategies). Faerch и Kasper [35, с. 19] по-

лагают, что стратегии научения суть «любые операции, шаги, планы, действия, к которым прибегает изучающий что-либо с целью способствовать получению, хранению, извлечению и использованию различного рода информации». Faerch и Kasper [там же], говоря об изучении иностранного языка, подчёркивают, что стратегия научения есть попытка развить языковую и социолингвистическую компетенцию на изучаемом языке. Все изучающие иностранный язык сознательно или бессознательно пользуются стратегиями научения.

В работе [35] выделяется три типа стратегий, применяемых при изучении иностранного языка:

- стратегии научения;
- стратегии преодоления коммуникативных затруднений;
- социальные стратегии.

R. Oxford [28] предлагает разделить стратегии овладения иностранным языком на следующие виды:

- 1) прямые стратегии (стратегии запоминания, когнитивные, компенсаторные);
- 2) непрямые стратегии (метакогнитивные, аффективные, социальные).

Самой обширной областью исследований поведения при решении возникающих проблем при продуцировании речи на Я2 стала область изучения коммуникативных стратегий (в русскоязычной литературе в основном используется термин «стратегии преодоления коммуникативных затруднений»). Данным вопросом активно занимались, например С. Faerch и G. Kasper [19], E. Bialystok [12], Z. Dornyer и M.L. Scott [16], N. Poulisse [30].

Термин «коммуникативные стратегии» (далее – КС) употребляется в лингвистической литературе уже давно. Ряд исследователей полагают, что первым его использовал Селингер (цит. по [21, с. 138]).

Селингер выделял 5 основных стратегий, к которым прибегают изучающие Я2:

- языковой перенос,
- обобщение на фонетическом, грамматическом, лексическом и дискурсивном уровне,
- упрощение,
- избегание и
- чрезмерное употребление известных изучающему Я2 структур и лексических единиц.

Вслед за Poulisse [31] в психолингвистическом смысле под КС мы будем понимать поиск «альтернативного плана речи, когда первичный план оказался недоступен для вербализации».

В традиции западной психолингвистики очень значимой является теория продуцирования речи В. Левелта, поэтому целый ряд исследователей в своих работах опираются именно на эту модель [23; 24; 25]. В частности, Poullisse [29] полагает, что лексические КС осуществляются следующим образом: запланировав высказывание в концептуализаторе, говорящий создает довербальный план. Механизм, формулирующий высказывание (формулировщик), по тем или иным причинам не может извлечь лемму, соответствующую нужной ячейке довербального плана, что приводит к остановке процесса продуцирования речи. Подается сигнал тревоги контролирующему механизму – монитору. После некоторых изменений в плане речи концептуализатор создает новый довербальный план, либо, при наличии очередных затруднений, запускает описанный выше механизм вновь.

Dornyer и Scott [16] выделяют два компонента КС – проблемность и осознанность. Со ссылкой на работу [6] в дефиницию КС мы также включаем целенаправленность. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Проблемность заключается в том, что до использования той или иной КС человек должен прежде всего осознать, что он столкнулся с проблемой при продуцировании речи на Я2. Dornyer и Scott [цит. раб.] выделяют 4 типа основных коммуникативных проблем:

- дефицит ресурсов;
- проблемы говорящего (самоисправления, поправки);
- проблемы извне;
- временные проблемы (паузы, хезитации, слова, заполняющие паузы).

Осознанность связана с тем, что обучаемый понимает не только то, что он столкнулся с проблемой, но и то, что он что-то предпринимает для ее решения. В работе [6] подчёркивается, что среди исследователей не существует единого мнения о том, что же понимается под осознанностью. Говорят о том, что в свете КС можно выделить три аспекта осознанности, а именно:

а) осознанность как осведомленность о существующей проблеме. КС отличаются от просто ошибок в речи тем, что при использовании КС говорящий осознает наличие проблемы в передаче сообщения;

б) осознанность как понимание использования стратегии в речи. По мнению Dornyer и Scott, говорящий должен отдавать себе отчет в том, что он пользуется определенной стратегией вследствие нехватки адекватных средств при продуцировании речи на Я2;

в) осознанность как интенциональность, связанная с временными стратегиями, принципиально отличающаяся от просто несознательного заполнения пауз в речи.

Целенаправленность включается в понятие КС, так как обучаемый контролирует возможные пути решения проблемы и делает свой выбор наиболее оптимального пути.

Мы полагаем, что в формировании и функционировании промежуточного языка в ситуации учебного двуязычия большую роль играют стратегии изучающих Я2. В настоящий момент нами проводится эксперимент, целью которого является обнаружение стратегий и опор, используемых в устной монологической речи на Я2 в ситуации учебного двуязычия, с акцентированием внимания на особенностях доступа к слову и преодолении коммуникативных затруднений на определенном этапе формирования промежуточного языка обучаемых.

Список литературы

1. Гвоздева О.Л. Промежуточный язык: решение проблем или возникновение новых? [Текст] / О.Л. Гвоздева // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. – Тверь : Твер. гос. ун-т. – 2003. – Вып. 1. – С.25–32.
2. Дебрэнн М. Французский язык в речевой практике русских. Межъязыковая девиатология : монография [Текст] / М. Дебрэнн. – Новосибирск : Изд-во Новосибирск. гос. ун-та, 2006. – 386 с.
3. Дебрэнн М. Теоретические и прикладные аспекты межъязыковой девиатологии [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол наук: 10.02.19 / М. Дебрэнн ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2006. – 33 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник [Текст] / А.А.Залевская.–М.: Российск. гос. гуманитар. ун-т, 1999.– 382 с.: табл.
5. Залевская А.А. Вопросы теории двуязычия : монография [Текст] / А.А. Залевская; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2009. – 144 с.
6. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия : учеб. пособие [Текст] / А.А. Залевская, И.Л. Медведева; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2002. – 194 с.
7. Имедадзе Н.В. Некоторые вопросы типологии билингвизма [Текст] / Н.В. Имедадзе // Психологические и лингвистические проблемы языковых контактов.– Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1978. – С.31–41.
8. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком : монография [Текст] / Н.В. Имедадзе. – Тбилиси: «Мецниереба», 1979. – 229 с.
9. Пойменова А.А. Лексическая ошибка в свете стратегий преодоления коммуникативных затруднений при пользовании иностранным языком [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.А. Пойменова; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1999. – 16 с. – На правах рукоп.
10. Al-Hasnawi, A.R. Tanslanguage vs. interlanguage: exploration in translation strategies [Электронный ресурс] / A.R. Al-Hassnawi // Translation Journal. [Электрон. журн.] – 2010. – Vol. 14 (3). – Режим доступа:

- <http://translationjournal.net/journal//53translanguage.htm>. – Дата обращения 09.04.2011. – Загл. с экрана.
11. Bausch, K. Der Zweitspracherwerb: Möglichkeiten und Grenzen der "grossen Hypothesen" [Текст] / K. Bausch, G. Kasper // *Linguistische Berichte*. – 1979. – Vol. 64. – Pp. 3–35.
  12. Bialystok, E. *Communication Strategies* [Текст] / E. Bialystok. – Oxford: Basil Blackwell, 1990.
  13. Brown, H.D. *Principles of Language Learning and Teaching* [Текст] / H.D. Brown. – 2nd ed. – NJ.: Prentice Hall, 1987. – 285 p.
  14. Corder, S.P. The significance of learner's errors [Текст] // *International Review of Applied Linguistics*. – 1967. – Vol. 5. – Pp. 161–170.
  15. Corder, S.P. Idiosyncratic dialects and error analysis [Текст] / S.P. Corder // *International Review of Applied Linguistics*. – 1971. – Vol. 9 (2). – Pp. 147–60.
  16. Dornyer, Z. Communication strategies in a second language: Definitions and taxonomies [Текст] / Z. Dornyer, M.L. Scott // *Language Learning*. – 1997. – Vol. 47. – Pp. 173–210.
  17. Duran, L. Toward a better understanding of code switching and interlanguage in bilinguality: Implication for bilingual instruction [Текст] / L. Duran // *The Journal of Educational Issues of Languages Minority Students*. – 1994. – Vol. 14. – Pp. 69–88.
  18. Ellis, R. *Understanding Second Language Acquisition* [Текст] / R. Ellis. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 327 p.
  19. Faerch, C. Strategies in interlanguage communication [Текст] / C. Faerch, G. Kasper // Faerch, C. & Kasper, G. (Eds.), *Plans and Strategies in Foreign Language Communication*. – London; New York : Longman, 1983. – Pp. 20–60.
  20. Knapp-Potthoff, A. *Fremdsprachenlernen und lehren* [Текст] / A. Knapp-Potthoff, K. Knapp. – Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: Kohlhammer, 1982.
  21. Kormos, J. *Speech Production and Second Language Acquisition* [Текст] / J. Kormos.–Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2006.– 221 p.
  22. Larsen-Freeman, D. The emergence of complexity, fluency and accuracy in the oral and written production of five Chinese learners of English [Текст] / D. Larsen-Freeman // *Applied Linguistics*. – 2006. – Vol. 27 (4). – Pp. 59–619.
  23. Levelt, W.J.M. *Speaking: From Intention to Articulation*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1989. – 566 p.
  24. Levelt, W.J.M. Accessing words in speech production: stages, processes and representation [Текст] / W.J.M. Levelt // *Cognition*. – 1992. – Vol. 42. – Pp. 1–22.
  25. Levelt, W.J.M., Roelofs A. & Meyer A.S. A theory of lexical access in speech production [Текст] / W.L.M. Levelt, A. Ruelofs, A.S. Meyer // *Behavioral and Brain Sciences*. – 1999. – Vol. 22. – Pp. 1–75.

26. Nemser, W. Approximative systems of foreign language learners [Текст] / W. Nemser // *International Review of Applied Linguistics*. – 1972. – Vol. 9 (2). – Pp. 115–123.
27. O'Malley, J.M. & Chamot, A.U. Learning strategies in second language acquisition [Текст] / J. O'Malley, J.M. Chamot. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 227p.
28. Oxford, R. Language Learning Strategies: What every teacher should know [Текст] / R. Oxford. – New York: Newbury House Publishers, 1990.
29. Poulisse, N.A theoretical account of lexical communication strategies [Текст] / N.A. Paulisse // Schreuder R. & Weltens B. (Eds.). *The Bilingual Lexicon*. – Amsterdam: Benjamins, 1993. – Pp. 157–189.
30. Poulisse, N. Communication strategies in a second language [Текст] / N. Poulisse // *The Encyclopedia of Language and Linguistics*. – 1994. – Vol. 2. – Pp. 620–624.
31. Poulisse, N. Compensatory strategies and the principles of clarity and economy [Текст] / N. Poulisse // G. Kasper & E. Kellerman (Eds.). *Communication Strategies: Psycholinguistic and Sociolinguistic Perspectives*. – London: Longman, 1997. – Pp. 49–64.
32. Selinker, L. Interlanguage [Текст] / L. Selinker // *International Review of Applied Linguistics*. – 1972. – Vol. 10. – Pp. 209–231.
33. Selinker, L. Rediscovering Interlanguage [Текст] / L. Selinker. – London; New York: Addison Westley Longman Inc., 1997. – 288 p.
34. Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and Problems [Текст] / U. Weinreich. – The Hague: Mouton, 1953.
35. Wenden, A. & Rubin, J. Learner Strategies in Language Learning [Текст] / A. Wenden, J. Rubin. – NJ: Prentice Hall, 1987.

STRATEGIES IN INTERLANGUAGE (CLASSROOM BILINGUALISM CASE)

S. I. Korniyevskaya

Tver State University, Tver

The phenomenon of interlanguage as a specific dynamic developing language system is reviewed. It is noted in the article that strategies are very important for speech production in a foreign language.

Keywords: *interlanguage, speech production, learning strategies, communicative strategies*

Об авторе:

КОРНИЕВСКАЯ Светлана Игоревна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета,
e-mail: Sdanina@yahoo.com; Sdanina@mail.ru